

СЕКЦІЯ 3 СПЕЦІАЛЬНІ ТА ГАЛУЗЕВІ СОЦІОЛОГІЇ

РЕТРОСПЕКТИВНИЙ АНАЛІЗ ПОНЯТТЯ «ОБРАЗ ЖИЗНИ» В ДИСКУРСЕ ЗДОРОВ'Я

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT OF "LIFESTYLE" IN DISCOURSE OF HEALTH

В статті представлені особливості застосування соціологічного підходу до вивчення проблем здоров'я у взаємозв'язку з філософською категорією «образ життя». Розглянуто поняття структури образу життя, а також різні моделі їх інтерпретації в роботах дослідників радянського періоду. Наведено короткий критичний огляд визначень цих категорій. Охарактеризована інтегративна функція категорії «образ життя», яка включає в себе такі поняття: рівень життя (життєвий стандарт), якість життя, стиль життя. Здійснена спроба визначити дане поняття в термінах сучасних наук.

По результатам проведеного дослідження автор приходять до висновку, що аналіз і оцінка змін в образі життя населення України та його суб'єктів, зокрема, наразі не стали серйозним предметом розгляду ні в теорії, ні в практиці соціально-економічних перетворень. Отже актуалізується необхідність термінового соціологічного переосмислення поняття «спосіб життя», за допомогою якого можна не тільки пояснити динаміку соціального життя, а й висунути серйозні завдання для вирішення соціальних проблем, що стосуються здоров'я народу.

Ключевые слова: здоровье населения, способ жизни, стиль жизни, качество жизни, социологическая интерпретация, социальные проблемы, социальная политика, социально-экономические преобразования.

У статті представлені особливості застосування соціологічного підходу до вивчення проблем здоров'я у взаємозв'язку з філософською категорією «спосіб життя». Розглянуто поняття структури способу життя, а також різні моделі їх інтерпретації в роботах дослідників радянського періоду. Наведено короткий критичний огляд визначень цих категорій. Охарактеризована інтегративна функція категорії «спосіб життя», яка включає в себе такі поняття: рівень життя (життєвий стандарт), якість життя, стиль життя. Здійснена спроба визначити дане поняття в термінах сучасних наук.

За результатами проведеного дослідження автор доходять висновку, що аналіз і оцінка змін в образі життя населення України та його суб'єктів, зокрема, наразі не стали серйозним предметом розгляду ні в теорії, ні в практиці соціально-економічних перетворень. Отже актуалізується необхідність термінового соціологічного переосмислення поняття «спосіб життя», за допомогою якого можна не тільки пояснити динаміку соціального життя, а й висунути серйозні завдання для вирішення соціальних проблем, що стосуються здоров'я народу.

Ключові слова: здоров'я населення, спосіб життя, стиль життя, якість життя, соціологічна інтерпретація, соціальні проблеми, соціальна політика, соціально-економічні перетворення.

In the article features of application of the sociological approach in studying of problems of health in interrelation with a philosophical category a way of life is presented. The concept of lifestyle structure, as well as various models of their interpretation in the works of researchers of the Soviet period, are considered. A brief critical review of the definitions of these categories is given. The integrative function of the category "lifestyle" is characterized, which includes the following concepts: standard of living (standard of living), quality of life, life style. An attempt is made to define this concept in terms of modern sciences. According to the results of the study, the author comes to the conclusion that analysis and assessment of changes in the way of life of the population of Ukraine and its subjects, in particular, have not yet become a serious subject of consideration either in theory or in the practice of socioeconomic transformations. In this connection, the urgent need for an urgent sociological rethinking of the concept of "lifestyle" is being actualized, through which it is possible not only to explain the dynamics of social life, but also to put forward serious tasks for solving social problems related to the health of the people.

Key words: population health, way of life, life style, quality of life, sociological interpretation, social problems, social policy, social and economic transformations.

УДК 316.4(35.3)

Архипова А.А.

ассистент кафедры экономики предприятий и социальных технологий, Государственный университет телекоммуникаций

Постановка проблемы. В настоящее время, в связи с периодом активных трансформаций системы здравоохранения украинского общества, актуализировался ряд дискуссий, предметом которых выступают вопросы профилактики заболеваний и развития здоровья

населения. В периоды социальной стабильности каждому обществу свойственно проявлять интерес к клинико-морфологическим аспектам здоровья и болезни, который не выходит за рамки медицинского дискурса, в то время как в периоды социальных изменений фокус

научного внимания переводится в сферу социальных детерминант, определяющих здоровье общества. Мировой опыт междисциплинарной унификации теоретических разработок в рамках данного вопроса, а также опыт его эмпирической верификации, утверждает, что проведение комплексных исследований, связанных с показателями состояния и динамики развития здоровья населения, возможно лишь с учетом контекста проблем образа жизни, механика функционирования которого вполне доступна для осмысления в категориях социологической науки.

Соответственно, социологическое осмысление проблем здоровья во взаимосвязи с образом жизни, является не только потенциально возможным, но и необходимым, поскольку подлинной задачей социологической науки является не теоретизирование или констатирование социальных явлений, а их действительное объяснение на основе исследования реальной жизнедеятельности общества. Социологическая постановка проблемы здоровья предполагает наблюдение, описание, объяснение и прогнозирование реальных явлений и процессов, а не простое комбинирование различных идей о них.

При подготовке и проведении социологических исследований посвященных проблемам образа жизни, необходимо учитывать существующий ряд предшествующих научных категорий, комплексный ретроспективный анализ которых, позволит избежать путаницы и хаоса в осмыслении проблемы применения категории «образ жизни».

Естественно, что невозможно понять сущность известных теоретических систем, трактующих категорию «образ жизни», если мы не попытаемся предварительно определить данное понятие в терминах современных наук. Однако, не стоит забывать и то, что процесс уяснения устаревших знаний и учений по существу состоит в переводе их на язык современных категорий. Необходимо ясно и отчетливо выстроить и представлять внутреннее, логическое значение понятий и терминов. Критический анализ предшествующих учений предполагает теоретическое решение проблемы образа жизни, поиск правильного соотношения понятий, который позволяет построить новую парадигму знаний о предмете исследования. Постоянная смена научных школ и учений создаёт новую парадигму научных знаний.

Размышляя о категории «образ жизни», невольно приходишь к пониманию неполноты классифицирующих формулировок лучших образцов научных сочинений по проблеме. Тайна проблемы ускользает от хрестоматийно банальных попыток сжать её до минимума, представив механическим набором понятий.

Тем не менее, «образ жизни» – это базовая категория социологической науки, дающая нам суждение о жизни и деятельности людей. Субъектами образа жизни являются индивидуумы, социально-демографические (семья), социально-профессиональные группы и объединения, народности, нации и народы, которые имеют половозрастные, образовательно-профессиональные, национально-религиозные и иные характеристики. С учетом многообразия типов поселения, социальных и природных связей, в которых находятся люди, можно говорить о городском и сельском образе жизни.

Анализ последних исследований и публикаций. Рассмотрение поставленных проблем образа жизни и здоровья населения невозможно без обращения к самому широкому спектру исследований теоретиков социологической науки: М. Вебера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Г. Зиммеля, П. Сорокина, К. Поппера, М. Хайдегера, К. Ясперса, К. Юнга, Т. Куна. Исследование образа жизни в отечественной науке также имеет богатую историю. Об интересе и интенсивности его изучения свидетельствует объемный ряд библиографических указателей, перечислить который в полном объеме не представляется возможным в рамках одной статьи, поэтому в данной работе приводится сжатый каталог авторов, труды которых посвящены данной тематике: В.А. Ядов, А.В. Степанова, Н.Я. Грекова, В.И. Толстых, Л.А. Гордон, А.П. Бутенко, И.В. Бестужев-Лада, А.С. Ципко, И.Т. Левыкин, Ю.П. Лисицин, М.Н. Амосов, К.Н. Хабибуллин, Л.М. Астафьев, Л.В. Панова, А.В. Решетников, М.Ю. Сурмач, Е.В. Дмитриева, В.А. Медик, А.М. Осипов, Н.В. Панина, Т.Б. Соколова.

Постановка задач. Таким образом, учитывая многообразие исследовательских трудов, посвященных изучению выше изложенной проблемы, целью данной статьи является проведение ретроспективного анализа понятия «образ жизни» в дискурсе исследований проблем здоровья советского и постсоветского периода.

Изложение основного материала. В советский период проблема образа жизни изучалась и интерпретировалась отечественными учеными в рамках марксистской теории, содержащейся в работе «Немецкая идеология»: «Способ, каким люди производят необходимые им средства к жизни, зависит, прежде всего, от свойств самих этих средств, находимых ими в готовом виде и подлежащих воспроизведению. Этот способ производства надо рассматривать не только с той стороны, что он является воспроизводством физического существования индивидов. В еще большей степени – это определенный способ деятельности данных индивидов, определенный

вид их жизнедеятельности, их определенный образ жизни. Какова жизнедеятельность индивида, таковы и они сами. То, что они представляют, совпадает, следовательно, с их производством – совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят, что представляют собой индивиды, – это зависит, следовательно, от материальных условий их производства» [6, с. 19]. Определение, как видим, весьма произвольное, что предопределило появление многочисленных вариаций сущности и характеристики основных черт образа жизни. В его интерпретацию большинство советских ученых включало естественно-природные, географические и общественные условия, материальное и духовное, индивидуальные формы поведения, активность и реализацию своих возможностей в труде, повседневной жизни и культурных обычаях и так далее, свойственные определенным социально-экономическим отношениям [1; 2; 5; 8].

Наиболее распространенное определение этой категории дается в философском словаре, много раз переизданном в советские годы: «Образ жизни – философско-социологическая категория, охватывающая совокупность типичных видов (способов) жизнедеятельности индивида, социальной группы, в том числе класса и нации, общества в целом, которая берется в единстве с условиями жизни, определяющими ее» [16, с. 156].

В научной литературе советского периода сложились основные подходы в определении категории «образ жизни», содержательные различия которых связаны с изучением проблемы определенными науками: философией, социологией, экономикой, этнографией, Социальной психологией. Как известно, любая наука рассматривает явление, исходя из предмета исследований и принципов, выработанных в ней. В философских работах мы находим анализ категории и гносеологии образа жизни; в работах экономистов – освещение материальных условий жизни; у этнографов – этнических процессов в образе жизни; у социологов – форм жизнедеятельности субъектов образа жизни; в социально-психологических работах – выявление регулирующих функций поведения субъектов образа жизни, стиля жизни.

По сегодняшний день не потеряло своей актуальности определение «образа жизни», данное В.И. Толстых. Он рассматривает образ жизни в двух аспектах. В историческом аспекте формирование, развитие и смену образа жизни людей автор оценивает, как процесс и результат изменения способа человеческой деятельности, в ходе которого происходит изменение привычного, устоявшегося уклада жизни и возникает новая структура отно-

шений и ценностей, появление новых форм общения и поведения людей. Второй же аспект – системный, рассматривает «образ жизни» как неотъемлемый элемент функционирования и развития определенной общественной системы на уровне групповой и индивидуальной жизни людей [15].

Вместе с тем многие авторы того периода, рассматривая категорию «образ жизни», различают условия жизни и образ жизни. Например, Л.А. Гордон и Э.В. Клопов разграничивают условия жизни и образ жизни как конкретную жизнедеятельность человека. Условия жизни авторы рассматривают в качестве внешних детерминирующих факторов образа жизни. Подчеркивается определяющая роль условий жизни по отношению к образу жизни [12].

По мнению же В.С. Маркова, образ жизни представляет собой совокупность всех непосредственных условий формирования, развития и деятельности индивидов [14].

Ведущие специалисты по вопросу «образа жизни» И.В. Бестужев-Лада и А.П. Бутенко, интерпретируют эти два понятия в неразрывном единстве. Например, И.В. Бестужев-Лада в категорию «образ жизни» включает «совокупность форм жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом – форм, взятых в органическом единстве с условиями». А.П. Бутенко считает, что нельзя отрывать образ жизни от условий жизни [1; 8].

Структура образа жизни также имеет разную интерпретацию. В нее включают совокупность различных форм жизнедеятельности людей. Одни авторы в структуру образа жизни включают ограниченное количество элементов: труд, общественно-политическую и семейно-бытовую деятельность, активность в досуге и физической культуре. Другие – самый широкий диапазон активности, возможный для жизнедеятельности людей.

Самое широкое распространение в социологической научной литературе получило определение И.В. Бестужева-Лады, который выделяет следующие структурные элементы образа жизни: труд и рабочее время, материальное благосостояние, социальное обеспечение и здравоохранение, жилищное обеспечение, транспорт и связь, отношение к окружающей среде, свободное время и бытовое обслуживание, брак и семья, образование, культура, демократия (социально-политические отношения), национальные отношения, ценностные ориентации, антиобщественные явления [8].

А.П. Бутенко, определяя структуру образа жизни, пишет: «Его структурными элементами являются отнюдь не внешние условия жизни людей, определяющие их жизнедеятельность, – будь то общественные или есте-

ственные условия – и не внутренние импульсы этой жизнедеятельности, присущие самой природе человека (потребности, интересы, устремления и т.д.), а именно сами формы человеческой жизнедеятельности» [1, с. 61].

Наиболее изученным элементом структуры образа жизни стала производственная деятельность, которая играет определяющую роль в жизнедеятельности людей, так как именно в труде заключены экономические основы благосостояния человека, социальных групп и общества. В изучении общественно-политической активности как элемента структуры образа жизни, главный акцент авторами делается на степени активности людей в обсуждении общегосударственных проблем.

Семейно-бытовые проблемы образа жизни изучались в связи с проблемами воспроизводства новых поколений, удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, проведением свободного времени, формированием личности [11].

В работах, посвященных физической культуре, обращается внимание на его роль в формировании здоровья человека. Подчеркивается необходимость того, чтобы физическая культура не являлась самоцелью для людей, занимающихся большим спортом, а стала потребностью, неотъемлемым элементом жизнедеятельности каждого человека.

Духовные формы жизнедеятельности людей, их досуг рассматриваются в связи с проблемой использования свободного времени, видами времяпрепровождения, развитием культурных потребностей [11].

Категория «образ жизни» интегрирует следующие понятия: уровень жизни (жизненный стандарт), качество жизни, стиль жизни [4].

Понятие «уровень жизни», как известно, определяется фактическим потреблением в сравнении с потреблением материальных благ и услуг, принятых за норму (потреблением, наиболее распространенным в обществе; потреблением в прошлые периоды; потреблением в той или иной стране и так далее). Тем самым, категория «уровень жизни» характеризует количественную сторону условий жизни, показывает степень материальной обеспеченности членов общества, уровень удовлетворения их культурных потребностей, что обусловлено состоянием экономики страны, ее ресурсами [3].

Определение «качество жизни» утвердилось в советской научной литературе в конце 60-х – начале 70-х годов. Однако это понятие не нашло столь же широкого распространения в отечественной науке, как категория «уровень жизни». Категория «качество жизни» по сравнению с понятием «уровень жизни» более широкое и разноаспектное понятие. Как

социологическая категория, она охватывает все сферы жизнедеятельности общества, выражая их качество. Смысловая нагрузка понятия «качество жизни» весьма многозначна. Так, например, И.В. Бестужев-Лада, рассматривая качество жизни как социологическую категорию, указывает на то, что она «ориентирована на оценку степени удовлетворения потребностей, которые не поддаются прямому количественному измерению. Сюда относятся показатели содержательности труда и досуга, уровень комфорта в труде и быту, качество питания и условий приема пищи, качество одежды и предметов обихода, качество жилья, жилой и окружающей среды вообще, качество функционирования социальных институтов, сферы обслуживания, уровня удовлетворенности потребностей в общении, знаниях, творчестве, общественно-политической активности и так далее» [8, с. 74].

Понятие «стиль жизни» во многом определяется индивидуальными особенностями образа жизни субъекта (стиль поведения, привычки, манеры, вкусы, предпочтения, интересы и так далее). Категория «стиль жизни» позволяет описать индивидуальные жизненные установки и жизненные привычки субъектов, полученные в ходе эмпирических исследований, а также их принадлежность к определенной социальной группе общества. Каждая социально-демографическая, профессиональная группа населения имеет только ей свойственные показатели стиля жизни, отражающие её вкусы, ценностные установки. Стиль жизни, таким образом, отражает качественное многообразие жизнедеятельности субъектов.

Понимание образа жизни невозможно в отрыве от роли сознания, его структуры: установок, социальных установок, интересов, мотивов, потребностей, ценностных ориентаций. Только с учетом совокупности ценностных представлений людей и форм их жизнедеятельности возможно целостное понимание проблемы образа жизни. А.С Ципко справедливо отмечает, что между условиями жизни людей и их поступками, поведением лежит процесс субъективного отражения действительности, перевода ее в сознание людей, социальных групп. Поэтому в выявлении процессов, воздействующих, например, на формирование здорового или нездорового образа жизни, большое значение имеет, каким образом обстоятельства жизни или жизненные ситуации отражаются в сознании человека. Необходимо установить, что заставляет индивидов вести себя определенным образом в конкретных ситуациях, и почему они сохраняют конкретные типы поведения, образуя макро-образы социальной структуры. Необходимо определить механизм, объясняющий человеческое поведение [5].

И.Т. Левыкин в рамках системного подхода, позволяющего раскрыть роль субъективного фактора в понимании образа жизни, ввел понятие «концепция жизни». Он определял это понятие как своеобразный фильтр, через который проходят все внешние воздействия, оцениваются жизненные обстоятельства. По мнению автора, «концепция жизни» человека выполняет функцию ориентира в жизненных проблемных ситуациях, при выборе – вариантов его поведения для реализации целей и удовлетворения актуальных потребностей [9, с. 10].

В.А. Ядов в качестве регулятивной функции поведения выдвигает диспозиционную систему личности, которая включает в себя иерархию предрасположенностей к действиям определенным образом. В структуру диспозиционной системы личности он включает установки, социальные установки, ценностные ориентации [17].

Движущим источником диспозиций личности является система материальных и духовных потребностей, которая выступает и предпосылкой, и результатом жизнедеятельности людей. Потребности тесно связаны со всей системой условий, форм деятельности и сознания субъектов образа жизни. Они являются источником их социальной активности, а, будучи неудовлетворенными, создают напряженное психическое, физическое и социального характера, нарушающее равновесие в образе жизни личности.

Таким образом, в исследовании факторов, формирующих образ жизни, большое значение имеют ценностные ориентации, концепция жизни субъектов. Образ жизни человека формируется в результате взаимодействия диспозиционной структуры личности с социальной средой. Поэтому изучение образа жизни предусматривает выявление этих соотношений.

Итак, работы ученых социальных наук в области изучения образа жизни советского периода, если вычленив сущность вопроса из идеологических постулатов, позволяют понять суть событий, происходивших в социальной жизни не только тех лет, но и сегодняшних. Однако следует заметить, что направление научных поисков в то время было предопределено идеологическими канонами господствующей системы мировоззрения, мистификацией идеологии марксизма-ленинизма в объяснении социальных явлений и процессов. Все научные изыскания должны были вписываться в русло коммунистической идеологии и то, что не соизмерялось с идеями марксизма-ленинизма, считалось, по меньшей мере, не объективным, искажающим или порочащим социалистическую действительность. Поиск и установление научной истины в соци-

альных отношениях ограничивались, а порой становились практически невозможными [7].

Характерной особенностью научных исследований обществоведов советского периода являлось идеологическое обеспечение политического режима, умалчивание, а порой и игнорирование достижений ученых предшествующих периодов, предвзятая критика научных изысканий зарубежных ученых, как представителей капиталистической общественной системы, что, безусловно, сказалось на отражении объективной картины миропонимания и на поиске научной истины.

С началом реформ в постсоветском пространстве и в Украине, в частности, закончилось изучение проблем образа жизни с точки зрения марксистско-ленинской догматики. В настоящее время идет процесс осмысления современных проблем образа жизни в связи с изменением всей системы общественных отношений.

Динамичная трансформация общественной жизни требует новых идей, которые позволили бы адекватно объяснять происходящие социальные процессы. Но, тем не менее, образ жизни как человеческая деятельность продолжает определяться только лишь понятиями социально-экономических отношений, национальным богатством государства, несмотря на то, что перемены в социальной жизни изменили главное советское традиционное представление о детерминизме как главной самоочевидной истине научного объяснения.

Г. Тулеа и Э. Краус справедливо отмечают, что настоящую непредсказуемую социальную реальность сегодня трудно понять, опираясь только на теории детерминизма, – вступают в силу индетерминизм (непредсказуемость) общественных явлений и процессов. Образ жизни, рассматриваемый с точки зрения детерминизма, ограничивает понимание социальных процессов в узком смысле, тогда как современная социальная жизнь требует ее осмысления глобально. Сегодня категория «образ жизни» интегрирует динамичные процессы обновления социальной действительности. Поэтому усиливается значимость социальных технологий в преобразовании общественной жизни [10].

Учитывая тот факт, что сегодняшнее украинское общество избрало путь активных преобразований, для которого характерны процессы социально-экономических и институциональных переломов, следует сказать и, возможно, даже подчеркнуть, что социальные нововведения должны основываться на таких идеях, которые получены в результате изучения реальных явлений. Они позволяют адекватно объяснить непредсказуемые и динамичные изменения процессов, происходящих

в современной общественной жизни. Разумные политические действия в социальной жизни определяются научно обоснованным сбором фактической информации, от степени их понимания зависит построение или изменение социальных институтов в соответствии с общественными целями. Отсутствие в практике социальной политики государства, социальной инженерии или технологии лишает нас фактической информации о том, какие шаги следует предпринять, чтобы избежать экономического спада или распределить общественное богатство более или менее равномерно.

В свою очередь, анализ и оценка изменений в образе жизни населения Украины и его субъектов, в частности, пока не стали серьезным предметом рассмотрения ни в теории, ни в практике социально-экономических преобразований. Поэтому необходимо фундаментальное переосмысление понятия «образ жизни», посредством которого можно не только объяснить динамику социальной жизни, но и выдвинуть серьезные задачи для решения социальных проблем, касающихся здоровья народа. Мы должны рассматривать социальную жизнь как вероятностный характер взаимосвязей, неограниченное число социальных событий и безграничные потребности человеческой жизнедеятельности, которые никогда не удовлетворяются полностью. Эти свойства социальной жизни и создают ее динамизм. Можно сказать, что сущность социальной реальности состоит в бесконечном потоке социальной жизни, которая является в принципе индетерминистской и вероятностной.

Современное понятие «образ жизни», используемое как западной, так и восточной социологической наукой, включает динамичные изменения форм жизнедеятельности индивидуумов, социально-демографических групп, общества, детерминированные и индетерминированные непрерывным процессом структуризации и реструктуризации социальной жизнедеятельности, системы общественных отношений: социально-экономических, политических, культурных, демографических и так далее, которые определены национальным богатством государства (материальными и духовными ресурсами).

В сегодняшнем понимании образа жизни произошел некий синтез ранее используемых понятий, следовательно, сейчас данная категория неразрывно связана с понятием «качество жизни», которое располагает социальными, политическими, интеллектуальными инструментами, гарантирующими свободу и демистификацию действительности: свободой слова и критики, свободой дискуссий, возможностью публично выражать критику. Если определенный образ жизни субъектов

возможен и при тоталитаризме, то качество образа жизни предполагает свободу его выбора, а не навязывание извне господствующими политическими силами. Качество жизни несовместимо с идеологическим, политическим или религиозным принуждением, например, с религиозным фундаментализмом.

Например, польские социологи М. Адамец и К. Попиолек предлагают рассматривать понятие «образ жизни» как аксиологическое, связанное с ценностями. По их мнению, образ жизни – это ряд личных качеств, свойств и умений, дающих возможность субъекту осуществлять самостоятельную деятельность, внутренне мотивированную, индивидуализированную, персонифицированную, когда человек является результатом не только случайного стечения внешних обстоятельств, не только «актером» в жизни, но и её «автором», придающим ей определенный индивидуальный смысл.

Подлинная жизнедеятельность требует соотношения внешних и внутренних качеств жизни. Их несоответствие порождает дискомфорт в жизнедеятельности субъекта. Для человека не безразличен и уровень, на котором это равновесие достигается. Когда действительность отличается от желаемого образа в худшую сторону, можно в целях достижения равновесия снизить требования. Но такой путь равновесия достигается снижением стандартов жизнедеятельности, что связано, чаще всего, с ощущением определенного психологического дискомфорта субъекта. Существует определенная граница снижения уровня требований человека по отношению к качеству жизни, за которой уже невозможно оценивать жизнь положительно.

Внезапное изменение внешних условий делает невозможной реализацию прежнего образа жизни. Субъект теряет свободу выбора в смысле ведения знакомой и привычной жизнедеятельности.

В то же время преобладание внешних условий в сравнении с внутренними никогда не способствует повышению качества жизни, а лишь вызывает беспокойство или чувство опустошенности, приводит к познавательному и мировоззренческому однообразию, унификации, облегчающей контроль над людьми, подвергшимся индокринации. Поэтому важный аспект качества жизни – внутренний. Внутреннее качество жизни выражает человеческую индивидуальность, его потенциальные возможности.

Таким образом, между внешними и внутренними условиями, для подлинной жизнедеятельности должно быть соответствие, определенное состояние равновесия. Социологическая категория «качество жизни» характеризует качественную совокупность

социальных условий рыночных отношений, традиций демократии, предоставляющие возможность каждому человеку реализовать свой потенциал, цель и смысл жизнедеятельности на основе высокого уровня комфорта предоставляемых услуг, а также удовлетворенность субъектов положением в стране, которые отражаются на их самочувствии.

Выводы. Таким образом, теоретический анализ категории «образ жизни» может поставить на должный уровень наши суждения, выводы и действия. Представленная концепция качества жизни может быть использована для анализа социальной политики в области здравоохранения, а также в объяснении и прогнозировании социального здоровья. Но не будем при этом забывать, что теоретические конструкции не могут заменить реальных явлений и процессов.

Теоретическое обоснование фундаментальных основ здоровья населения и реконструкции системы социальных институтов здравоохранения возможно, опираясь не только на существующие теории обобщающей мысли предыдущих лет, а путем проведения современных социологических исследований, которые позволяют опираться исследователю на реальный эмпирический материал, сопоставлять его с выдвинутыми гипотезами и делать научно-обоснованные выводы. Только таким путем можно получить цельное представление о явлениях социальной жизни.

В период становления новой системы социальных институтов важно, доверяя силе обобщающей мысли, проводить и эмпирический анализ, так как эмпиризм не пренебрегает фактами, а, оперируя ими, усиливает теоретические основы исследования. Тем самым мы избегаем поверхностного осмысления проблемы и глубже проникаем во внутренний смысл идеи. Попытки обобщающей мысли, не овладевшей фактами, сплошь и рядом приводят к «фантастическим» выводам, отрицая объективные факты. Сущее (теория о явлении) принимается за должное (практическое), что чревато неверной постановкой социальной политики в области здравоохранения.

Каждое десятилетие меняющиеся социально-философские теории подрывают старые истины, поэтому у нас мало оснований для игнорирования социологической эмпирики, тем более что в ней нуждается не только развитие самой социологической науки, ее эмансипация от социальной философии, но это необходимо для реализации целей и задач социальной политики и практики в охране здоровья нации.

Эмпирический материал позволяет избежать недоразумений, которые создаются порой ложными и «фантастическими» посылками обобщающей мысли. Соединение социологической, социально-философской мысли с эмпирикой

позволяет достаточно уверенно и объективно проанализировать социальные проблемы здоровья населения в историческом отрезке времени – чрезвычайно сложном периоде социально-экономической, политической и культурной эволюции украинского государства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бутенко А.П. Социалистический образ жизни, проблемы и суждения. М.: Наука, 1978. С. 365.
2. Грушин Б.А. Социалистический образ жизни: понятие и возможные направления эмпирического исследования. Вопросы философии. № 2. 1977. С. 24–53
3. Киенко Т.С. Институциональные и неинституциональные факторы формирования здоровьесберегающего поведения. Современные проблемы науки и образования. 2015. №1-1. URL: www.sience-education.ru/ru/article/view?id=18094.
4. Киселева Л.С. Факторы, формирующие здоровье населения: сущность и типология. Международный журнал экспериментального образования. 2015. №8-1. С.17–20
5. Левыкин И.Т. Образ жизни как объект междисциплинарного исследования. Социол. иссл. № 1. 1981. С. 51–63.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Соч. 2-ое изд., т. 3. К.: 2001. С. 19.
7. Москаленко В.Н. Концептуальные подходы к формированию современной профилактической стратегии в здравоохранении: от профилактики медицинской к профилактике социальной: монография. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2011. 240 с.
8. Проблемы социалистического образа жизни. Отв. ред. М.Н. Руткевич. М.: Наука, 1977. 288 с.
9. Решетников А.В. Медико-социальные системы: способы образования и сравнительный анализ. Социология медицины. № 1-6. 2005. С. 3–17.
10. Решетников А.В. Социология медицины (введение в научную дисциплину): Руководство. М.: Медицина, 2002. 976 с.
11. Розин В.М. Здоровье как философская и социально-психологическая проблема. Мир психологии. 2000. URL: <https://texts.news/filosofiya-zdorovya-knigi/vmrozin-zdorove-kak-filosofskaya-sotsialno-29947.html>
12. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Под ред. В.А. Ядова. Л., 1979. 264 с.
13. Соколова Т.Б. Социальное здоровье в социологическом измерении: монография. Хабаровск, 2009, 125 с.
14. Социалистический образ жизни / Под ред. Глезермана Г.Е. и др. М.: Политиздат, 1980. 319 с.
15. Толстых В.И. Образ жизни. Понятие. Реальность. М.: Политиздат, 1975. 184 с.
16. Философский словарь. Под ред. Фролова И.Т. 5-е изд. М.: Политиздат, 1986. С. 328–329
17. Ядов В.А. Стиль жизни как социально-психологическая проблема. В кн.: Социально-психологические проблемы в условиях развитого социалистического общества. Гл. ред. Бодалева А.А. и др. М.: Наука, 1977. С. 201.